

Т. В. Яловенко

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Статья содержит обобщенную характеристику правоприменения как специфичной разновидности властной деятельности компетентных субъектов. Показаны некоторые особенности становления и смыслового наполнения указанного понятия в работах отечественных авторов разных исторических периодов. Отмечается также, что в настоящее время термин «применение» в различных сочетаниях достаточно активно используется в российском законодательстве. Опираясь на наиболее устоявшиеся доктринальные положения, автор формирует определение правоприменения. Предложена классификация правоприменения. В зависимости от степени сложности рассматриваемого дела и диапазона возможностей правоприменителя выделяется механическое и творческое правоприменение. По режиму выполнения правообеспечительных функций правоприменение может быть регулятивным и охранительным. С учетом особенностей механизма реализации прав личности выделяется факультативное, а также обязательное правоприменение. Делается вывод о том, что в правозащитной системе современного государства правоприменительная деятельность выступает одним из важнейших и объективно необходимых средств перевода общеобязательных нормативов поведения в практическую плоскость.

Ключевые слова: правоприменение, правозащитная система, права человека, правовая система, реализация права, функции правоприменения.

T. V. Yalovenko

LAW ENFORCEMENT AND ITS ROLE IN ENSURING THE RIGHTS OF A PERSON

The article provides generalized characteristics of law enforcement as a specific kind of authoritative activity of competent bodies. The author presents some peculiarities of formation and content description of the given notion in papers of Russian researches of different historical periods. The article points out that currently the term «enforcement» is quite frequently used in various combinations in the Russian legislature. Using the most frequent doctrinal statements the author provides a definition of law enforcement. The article offers a classification of law enforcement. The author singles out mechanical and creative law enforcement taking into account the degree of complicity of the analyzed case and the range of opportunities of a law enforcer. Depending on the functions of implementation law enforcement can be regulative and protective. Considering specifics of the mechanism of implementation of the rights of a person it's possible to single out optional and mandatory law enforcement. The author comes to the conclusion that in the human rights protection system of a modern state law enforcement activity is one of the most important and necessary means of transmitting mandatory rules of conduct into practice.

Keywords: law enforcement, human rights protection system, human rights, legal system, law enforcement, functions of law enforcement.

Правовая система в целом и правозащитная система как ее составная часть прежде всего сталкиваются с проблемой несовпадения должного и сущего; т. е. абстрактные и конкретные модели поведения, закрепляемые в виде норм права, нуждаются в том, чтобы перейти в

практическую деятельность людей: «Право (объективное и субъективное) таково по природе, что требует своей реализации в деятельности людей». Порожденное общественными отношениями фактического порядка право в тех же отношениях должно найти свое

осуществление» [1, с. 127].

На практике правила поведения, закрепленные в нормах, не всегда воплощаются в реальных общественных отношениях. Не всегда проводятся в жизнь предписания, содержащие обязанности по соблюдению прав и свобод личности либо обязанности, корреспондирующие данным правам и свободам.

Бывают также ситуации, когда уполномоченный субъект не может использовать свое законное право по причинам, не связанным с нарушением или оспариванием его прав. Это может иметь место в случае, когда лицо, имеющее какое-либо право, не может его осуществить ввиду того, что подтверждающие это право факты не являются очевидными и требуют проверки, а также наличия соответствующих доказательств. Например, факт нахождения лица на иждивении умершего во многих случаях служит основанием для получения пенсии или наследства. Если же у данного лица нет бесспорных доказательств, подтверждающих факт нахождения на иждивении, то он может быть установлен и подтвержден в режиме правоприменения.

Недооценка правоприменения как фактора развития правовой системы, по верному замечанию Ю. И. Гревцова, приводит к тому, что «процессы подготовки и принятия законов становятся самодостаточными и самодовлеющими, отодвигают все дальше в будущее решение реальных проблем реализации прав и свобод. Стереотип массового сознания легко принимает такой модус, ибо он не требует каких-либо индивидуальных или групповых усилий. В итоге многие, если не большинство, из принятых и, возможно, добротных законодательных актов остаются не более чем «правом в книгах», то есть не находят своих адресатов, не реализуются в реальных общественных отношениях, которые люди устанавливают между собой повседневно» [2, с. 116, 117].

Понятие «применение права» в современной российской правовой системе является не только доктринальным, но и, по сути, легально (законодательно) установленным. Оно неоднократно упоминается уже в Конституции Российской Федерации (правда, в специфических вариантах). Так, в ч. 1 ст. 15 говорится о том,

как применяется Конституция РФ; в ч. 3 той же статьи — о том, что не могут применяться неопубликованные законы; в ч. 4 — о применении «правил международного договора». В статье 18 Конституции РФ используется выражение «применение законов» (в контексте принципа непосредственного действия прав человека). Согласно ч. 2 ст. 54, «если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон». Наконец, неоднократно о правоприменении говорится в связи с деятельностью судебной власти в ст. 125, посвященной конституционному правосудию: Конституционный суд РФ проверяет конституционность закона, «примененного или подлежащего применению в конкретном деле» (ч. 4); не вступившие в силу международные договоры, признанные неконституционными, не подлежат введению в действие и применению (ч. 6).

Прямые упоминания о правоприменении широко представлены и в важнейших кодифицированных актах. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержатся положения о применении его норм при производстве по делам о преступлениях, совершенных на воздушном, морском или речном судне (п. 2 ст. 2); о применении уголовно-процессуального закона, действующего во время совершения процессуального действия (ст. 4); о запрете применения закона, противоречащего УПК РФ (п. 1 ст. 7) и т. п.

Наконец, в Гражданском кодексе Российской Федерации обнаруживается термин «применение» не в отношении к нормам или законам, а в сочетании «применение права». Особенно часто оно встречается в разделе VI ч. 3 ГК РФ «Международное частное право». В первой же статье этого раздела (ст. 1166) говорится о «праве, подлежащем применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц» [3].

Во всех этих и множестве других случаев, хотя легального определения понятий «применение права», «применение закона» и т. п. не дается, из контекста вполне определенно вытекает, что речь идет о различных путях и формах практического воплощения нормативных правовых предписаний.

Однако в сложившейся терминологии, выработанной отечественной теорией права, это явление обозначается как «реализация права». Таким образом, налицо определенное взаимоналожение понятий, которое может быть интерпретировано различными способами.

Таким образом, можно сформулировать следующее краткое определение: *правоприменение — это активная реализация права на основе властных полномочий.*

Чаще всего правоприменение проявляет себя в деятельности по разрешению правовых споров. Разумеется, в ряде случаев правоприменение возможно и при иных обстоятельствах, когда спор отсутствует, однако в целом этот вариант является сугубо вторичным и не относится к основополагающим характеристикам правоприменительной деятельности.

По своему внутреннему составу правоприменение представляет собой процесс, в котором чередуются операции интеллектуального (установление фактических обстоятельств дела, поиск и интерпретация правовой нормы) и волевого характера (принятие решения по делу и его исполнение).

И. Кант представил этот процесс в виде логической схемы, включающей в себя три элемента: большая посылка — норма закона; меньшая посылка — требование поступать в соответствии с законом; вывод — решение (приговор) [4, с. 234].

Современные законодательные инициативы, направленные на возвращение в уголовно-процессуальное законодательство принципа объективной истины, несмотря на свою неоднозначность, отражают реально существующую необходимость в легальном закреплении стандартов правоприменительного познания.

В зависимости от степени сложности рассматриваемого дела и диапазона возможностей правоприменителя можно выделять такие виды применения права, как: *механическое*, которое сводится к использованию готовых схем (клише) решений, что выражается, например, в заполнении бланков процессуальных документов при рассмотрении дел о незначительных правонарушениях; и *творческое*, которое требует

не только сложного анализа фактических и юридических материалов, но и самостоятельной выработки решения, не сводящейся к выбору из нескольких заранее известных вариантов. Наиболее ярким примером творческого правоприменения является формирование так называемой правовой позиции суда, которая призвана восполнить имеющуюся неопределенность и функционально сопоставима с правовой нормой.

Применение права выступает в качестве необходимого посредника между нормативным закреплением прав человека и их практическим осуществлением в тех случаях, когда непосредственное использование прав их носителями сталкивается с какими-либо препятствиями или когда такое посредничество обусловлено самой конструкцией реализуемого субъективного права. В этой связи основными посредническими функциями правоприменения в правозащитной системе выступают:

1) индивидуализирующая функция — конкретизация субъектного состава и содержания юридически допустимого поведения с учетом пределов и ограничений прав человека применительно к рассматриваемому отдельно взятому случаю;

2) гарантирующая функция — устранение возникших препятствий на пути правореализации и предоставление носителю субъективного права фактического доступа к соответствующему социальному благу.

Последнее обстоятельство, в частности, означает, что необходимым элементом правоприменительной деятельности в контексте защиты прав человека следует признавать не только само вынесение правоприменительного акта, но и его исполнение.

В соответствии с внутренней дифференциацией правоприменительной деятельности можно выделить два основных режима выполнения ею правообеспечительных функций:

1) *регулятивный* — выражается в том, что правоприменитель участвует как носитель власти в основной процедуре использования лицом предоставленных ему субъективных прав;

2) *охранительный* — связанный с содействием правоприменителя в пресечении незаконных

препятствий к правореализации, а также в устранении их последствий и восстановлении законного правопользования.

Исходя из этого, целесообразно дифференцировать правоприменение в сфере обеспечения прав личности на основании особенностей механизма реализации прав личности. С учетом такого подхода можно выделить такие виды правоприменения, как факультативное и обязательное.

Факультативное правоприменение имеет место в тех случаях, когда реализация прав человека вполне возможна и без участия правоприменителя, а его вмешательство происходит лишь в тех случаях, когда происходит нарушение права. Факультативность характерна, в частности, для правоприменения в сфере защиты личных прав человека — права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, личную и семейную тайну, на тайну переписки, неприкосновенность жилища и т. п., которые реализуются лицом самостоятельно и независимо от носителей власти, однако обращение к последним может оказаться необходимым в случае, когда права ущемлены и требуют восстановления.

Обязательное правоприменение происходит там, где юридическая конструкция субъективного права или процедура его реализации в соответствии с Конституцией, законами или другими источниками права таковы, что изначально предполагают участие органов власти. «Особенностью такой формы реализации права является то, что обладатель того или иного субъективного права не может его реализовать, опираясь только на свои силы и возможности. В сфере частного права он опирается на содействие второй стороны — гражданина, частного лица; в сфере публичного права второй стороной выступает должностное лицо государства (общественной организации), с которой гражданин и устанавливает юридическое отношение в интересах реализации принадлежащего ему субъективного права» [2, с. 123].

С обязательным правоприменением связана значительная часть политических и социально-экономических прав человека; так, право граждан избирать и быть избранными (ч. 2 ст. 32

Конституции РФ) не может быть осуществлено без правоприменительной деятельности избирательных комиссий по составлению списков избирателей, регистрации кандидатов, организации голосования и др.; право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33) обесценилось бы без соответствующей обязанности этих органов рассматривать данные обращения и принимать решения по их существу; права на социальное обеспечение, образование и охрану здоровья непосредственно гарантируются при помощи правоприменительных актов.

В качестве основных способов правоприменительной деятельности выступают: оперативно-исполнительный (исполнительно-распорядительный), контрольно-надзорный, поощрительный, юрис-дикционный.

Все указанные способы так или иначе используются в различных областях правового регулирования общественных отношений. Тем не менее можно заметить, что существуют определенные объективные зависимости между способом правоприменительной деятельности и ее функциональным назначением, характером решаемых задач и целей. Так, для правоприменительной деятельности, нацеленной на обеспечение наиболее благоприятного режима реализации прав личности в режиме регулятивного (бесконфликтного) регулирования, наиболее типичными оказываются такие способы, как оперативно-исполнительный (исполнительно-распорядительный) и поощрительный. Субъекты правоприменительной деятельности в данном случае преследуют такие цели, как стимулирование социально-активного правомерного поведения (поощрительный способ) и организация процесса правомерной реализации субъективных прав (и обязанностей).

Что же касается правоприменения, осуществляемого в сфере защиты прав личности, то здесь объективно на передний план выходит юрисдикционный способ, связанный с рассмотрением в особом процессуальном порядке соответствующих уголовных, административных, гражданских дел. Особое значение указанного способа обусловлено, в частности, тем, что в правовом государстве в судебном порядке могут быть обжалованы в т. ч. решения и действия

(бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и соответствующих должностных лиц. Основными целями правоприменительной деятельности в указанной сфере выступают предупреждение и пресечение нарушений прав личности (и других субъектов правоотношений), наказание виновных, восстановление нарушенных прав. В той мере, в какой указанные задачи могут быть решены при помощи контрольно-надзорной и исполнительно-распорядительной деятельности, в процесс защиты права включаются и эти способы правоприменительной деятельности. В основном, их поле деятельности — это предупреждение и пресечение возможных нарушений правопорядка. Когда же речь идет о наказании виновных, контрольно-надзорный и исполнительно-распорядительный способы дополняются юрисдикционным.

Следует отметить, что образ правоприменительной деятельности исторически формируется под воздействием как субъективных (представления о справедливости, свободе, равенстве и пр.), так и объективных факторов (реальная практика деятельности соответствующих органов и должностных лиц). Одна из серьезных причин негативного отношения к институтам, осуществляющим правоприменение, кроется в несовпадении реальной практики индивидуально-властного регулирования общественных отношений и соответствующих духовно-нравственных представлений личности и общества (справедливость, законность и пр.). Профилактике подобных противоречий призвана служить правоприменительная политика, опирающаяся на современные научные разработки.

Список библиографических ссылок

1. Явич Л. С. Сущность права: социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985.
2. Гревцов Ю. И. Социология права. СПб., 2001.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 05.05.2014 № 124-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кант И. Метафизика нравов // Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1.

© Яловенко Т. В., 2015